

ВЛАС  
ДОРОШЕВИЧ

СЦЕНА

Москва  
T8 RUGRAM  
2018

УДК 82-31  
ББК 83.3(2Рос=Рус)  
Д69

**Дорошевич, В.М.**

Д69 Сцена / В.М. Дорошевич. – М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2018. – 172 с. – (RUGRAM-КЛАССИКА).

ISBN 978-5-517-00186-3

В нашем новом проекте вы найдете как книги из «золотого фонда» классической русской литературы, так и редкие, почти забытые, произведения авторов, оставшихся в тени своих великих современников. Эти книги не утратили самобытной актуальности, сегодня, как и сто лет назад, они определяют пути русской культуры, ищут ответы на «проклятые вопросы».

Без этих книг невозможно понять кто мы, кем мы были, куда движемся. Мы отобрали для вас самые важные тексты русских классиков, представили их в наиболее полных редакциях, без каких либо сокращений и цензурных изъятий, и составили серию RUGRAM-КЛАССИКА.

Вашему вниманию представляется книга Власа Михайловича Дорошевича «Сцена».

УДК 82-31  
ББК 83.3(2Рос=Рус)  
ВІС FС  
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-00186-3

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018  
© Т8 Издательские технологии, 2018

## СОДЕРЖАНИЕ

---

МУЖЬЯ АКТРИС .....	5
БАС .....	9
ЛЕТНИЙ ТЕНОР .....	18
ЗА КУЛИСАМИ .....	24
Primo tenore assoluto .....	26
Баритон .....	29
Basso profundo .....	30
Сопрано драматическое .....	32
Сопрано колоратурное .....	33
Контральто .....	34
«МУЖ ЦАРИЦЫ» .....	36
ОПЕРА. ИЛИ ИСКУССТВО СДЕЛАТЬСЯ В ОДИН ГОД ЗНАМЕНЫТЫМ ТЕНОРОМ .....	47
ГАСНУЩИЕ ЗВЁЗДЫ .....	52
Сара .....	52
Режан .....	56
А. А. РАССКАЗОВ .....	61
ШАЛЯПИН В «SCALA» .....	70
ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО РЕАЛИЗМА .....	89

---

## СОДЕРЖАНИЕ

---

ОПЕРЕТКА .....	98
ЛЕТНИЙ ТЕАТР .....	112
СУДЬИ .....	124
САЛЬВИНИ В РОЛИ ОТЕЛЛО .....	139
ВИЙ. ПЕТЕРБУРГСКОЕ ПРЕДАНИЕ.....	151
«МОННА ВАННА» .....	159
ЗЕРКАЛО ЖИЗНИ .....	163

## МУЖЬЯ АКТРИС

---

— Жениться ли на актрисе?

Этот вопрос задавался тысячи раз, и на него можно ответить тысячью анекдотов или тысячью печальных историй. Маркиз де Ко<sup>1</sup>, которого некоторые по наивности называли в лицо «маркизом Патти», это почти водевиль. Мало — это трагедия.

Публика смотрит на актрису полувосторженными, полуплотоядными глазами.

Где кончается восхищение талантом, и где начинается восхищение мясом?

— Х превосходна в этой роли.

Они разбирают её «как актрису».

— Да, но У больше подходила по внешности! Одни глаза, фигура, бюст чего стоят!

Её разбирают уже «как женщину».

Видеть, что тысяча человек ежедневно разбирает вашу жену «по всем статьям», это может хоть кого сделать нервным!

Публика очень любит артистов, но она их ещё не уважает.

---

<sup>1</sup> Муж Аделины Патти (*um. Adelina Patti*; полное имя Adela Juana Maria Patti; 19 февраля 1843, Мадрид — 27 сентября 1919, Брекнок, Уэльс) — итальянская певица (колоратурное сопрано), любимая вокалистка Джузеппе Верди.

---

Артист Z целует руки артистке X раз, другой, третий.

— Позвольте, однако!

— Чего вы хотите? Я, как товарищ, поклоняюсь ей, как артистке.

Если вы молчите, хихикает труппа.

Если вы «вступитесь», захихикает весь город.

— X вчера сделал сцену Зету из-за жены.

— Разве между ними есть что?

— Должно быть!

Таково среди нашего некультурного общества положение «мужа актрисы».

Этот брак требует самопожертвования.

Самоотречения с той или с другой стороны.

На моих глазах так «погибла для сцены» в числе многих других молодая, талантливая драматическая артистка Г.

Её муж, очень богатый человек, женившись на ней, потребовал, чтоб жена совсем отреклась от сцены.

Прекратила все знакомства в артистическом мире, даже переписку.

Она должна была перестать раскланиваться с прежними знакомыми по сцене.

Не говоря уже о кулисах, они в течение нескольких лет не посещали даже театра, чтоб в молодой женщине, которой эта ломка была очень тяжела, не проснулась страсть к сцене.

Итальянцы обыкновенно разрешают этот вопрос иначе.

Они отрекаются от себя.

Среди мужей итальянских примадонн я встречал людей с высшим образованием и людей без всякого образования. Но все они одинаково превращались в людей совершенно безличных.

Муж артистки. Нечто среднее между камеристкой и Отелло.

Они обыкновенно бросают всё, чем занимались раньше, и становятся мрачными спутниками своих знаменитых жён.

Когда итальянка поёт в белом бальном платье, чёрная фигура её мужа кажется тенью, которую она от себя кидает.

Мне вспоминается самый классический из этих мужей, теперь уже покойный, муж итальянской певицы.

Он очень любил свою жену, но ему недёшево досталось счастье быть её мужем.

Он убил на дуэли своего соперника.

Это создавало трагический ореол «смешному мужу», который не позволял жене целоваться на сцене.

— Да ведь это нужно по пьесе! — приходили в отчаяние режиссёры.

— А мне какое дело!

— Да ведь это смешно!

— Пусть лучше надо мной смеются, как над ревнивцем, чем как над рогиносцем! Публика, глядя, как целуют мою жену, будет строить разные предположения. Не желаю!

— Да вы не слушайте его и поцелуйте на сцене, — рекомендовали тенорам.

— Покорнейше благодарю! Он всё время стоит в кулисе. Не сводит глаз. Взгляд мрачный. Рука в кармане. Может быть, сжимает револьвер.

Когда артистка уходила со сцены, он провожал её до уборной. Когда она переодевалась, он сидел около уборной. Когда она уходила домой, он сам её укутывал и уходил вместе с нею.

Без него она никогда и нигде не показывалась.

И он был спокоен, потому что никогда про его жену не ходило никаких сплетен.

Как видите, только самоотвержением с той или с другой стороны можно купить себе полное, спокойное семейное счастье с артисткой.

И это не потому, что артистки хуже других женщин.

Они так же нравственны и так же безнравственны, как и все женщины.

Но этой жертвы требует отношение к артистке малокультурного общества.

В конце концов, жениться при таких условиях на артистке, это всё равно, что жениться на Венере Милосской.

Вам будут завидовать.

Но одни будут приходить ей поклоняться, а другие будут смотреть на неё с улыбками, которые вас оскорбят.

Можно сделать одно из двух.

Или совсем закрыть Венеру или сделаться её бесменным сторожем и с утра до ночи караулить, чтоб кто-нибудь не сделал на мраморной богине неприличной надписи.

## БАС

---

Вы часто встретите за кулисами эту мрачную фигуру в неизменном кашне, в тёплом пальто с поднятым воротником, в нахлобученной шляпе, с озлобленным выражением лица.

В коридорах беспрестанно слышен его голос:

— Да закрывайте же вы двери, когда ходите, чёрт вас побери! *Согро ди Васшо*, вы только простуживаете артистов!

Он ругается по-русски и по-итальянски и вечно воюет со сквозняками.

Никто не знает, что он делает при театре.

Но его привыкли видеть.

Он оправляет перед выходом костюм на драматическом сопрано.

— Хороша! Хороша! — с улыбкой говорит он курносенькой меццо-сопрано, когда та вертится перед ним и спрашивает, идёт ли ей костюм Зибеля.

С участием смотрит горло тенору.

И никогда не прочь сбежать распорядиться, чтоб баритону поскорее принесли коньяку.

Он не любит только басов.

В антрактах он ходит по уборным, раздаёт советы, кричит на портных или ругается с рабочими на сцене.

---

Во время действия сидит в «артистической ложе», за кулисами — между занавесом и рампой, никогда не снимая нахлобученной шляпы и никогда не опуская поднятого воротника порыжевшего пальто.

Он слушает оперу с тревогой, со страхом, с удовольствием, с восторгом.

Весь устремляется вперёд и, затаив дыхание, смотрит прямо в рот певцу, когда подходит головоломная нота.

Первый аплодирует хорошо спетой арии и слушает, покачивая в такт головой, когда льётся широкая мелодия.

Он не выносит только басов.

Он слушает этих «долговязых дураков» со злобно сжатыми кулаками, и их пение доводит его до неистовства.

— Это чёрт знает что, а не пение! Чёрт дери, разве так поют!?

Бас Альбаффины был совершенно прав, устроивши ему на днях скандал за то, что он в самой середине «caballett'ы», в «Лукреции», вышел из ложи с такой стремительностью, что уронил стул.

— Вы можете меня не слушать, если вам не нравится моё пение. Но мешать мне петь я не позволю!

— «Петь»? Ха-ха-ха! Вы поёте! Он поёт!

— Да, слава Богу, не могу пожаловаться, чтоб импресарио меня не приглашали.

— Импресарио — дураки и понимают в пении столько же, сколько и вы.

— Понимают или не понимают, но публика...

— И публика ослы!

— Ха-ха-ха! Весь мир виноват в том, что вы старое безголосое животное!